

Татьяна Князева

ЧЕЛОВЕК ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЙ, ИЛИ ПРОБЛЕМА ОПИСАНИЯ ЭКСПРЕССИВНОЙ МОТОРИКИ ЛИЧНОСТИ*

Экспрессивная моторика личности

Жизнь пронизана движением

Человеческая жизнь пронизана движением. Ни одна сфера нашей деятельности не обходится без него. Повседневная жизнь, политика, реклама, искусство – везде двигатель-экспрессивный подтекст является необходимым для понимания смысла воспринимаемой ситуации. Движение каждого человека разнообразно, уникально и неповторимо. Интерес к двигательным аспектам человеческого поведения как источнику информации о внутренней жизни человека сопровождает всю историю развития человечества. Однако процесс познания человека на основе его внешних данных является, по мнению А.А. Бодалева [1], решением сложной психологической задачи, поскольку связи между внутренней сущностью человека и внешними проявлениями сложны и многообразны.

Движение делает человека выразительным

Всякое движение человека окрашено незримой смысловой «аурой», которая делает человека выразительным. Выразительным мы будем называть такое движение, которое представляет собой не столько двигательный процесс, сколько эмоциональное устремление, отношение личности, выявляющееся в специфической организации телесной пластики. С этой точки зрения телесность разных индивидов оказывается различной не только по органическим, но и по интенциональным характеристикам. Действие без слов является понятным нашему восприятию потому, что опирается на общие закономерности невербально-экспрессивного поведения человека. Это экспрессивное свойство моторики является неотъемлемым свойством человеческой природы, связанным с оценкой коммуникативной ситуации и закрепленным эволюционно. Под моторикой, согласно общепринятому определению, подразумевается сфера функций двигательного аппарата, в которой объединены психологические, биомеханические и физиологические аспекты [2].

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 05-06-06455а.

Мир природы и мир
духа в науках
о человеке

Вечный вопрос в истории наук о человеке – это вопрос о том, как соединяются в нем телесное и духовное, материальное и идеальное, внешнее и внутреннее. В философии воззрения на человека как высшую целостность всегда сосуществовали с представлениями о пересечении в человеческом существе независимых начал, причастных разным мирам: миру природы и миру духа. С приходом в психологию В. Вундта и развитием интроспективного направления и в психологии укрепились представления о психическом как нематериальной сущности, хотя и локализованной в телесной организации, но внешней по отношению к ней. Версия о причастности телесного и психического к разным сферам бытия сочеталась с представлением об их различной познаваемости: сознание познается субъективным методом, а тело – объективным. Необходимость решительного расширения предмета психологии одним из первых осознал И.М. Сеченов. В полемике с интроспективной концепцией опытной школы, полагавшей, что предметом психологии должны быть процессы, которые начинаются и кончаются в сознании, И.М. Сеченов выдвинул в качестве аксиомы научной психологии качественно иной взгляд на ее предмет. Этим предметом являются целостные акты, нераздельно включающие в свою общую структуру наряду с «сознательным элементом» – внутренним планом действия, внешнее воздействие и двигательный мышечный компонент. И.М. Сеченов настаивал на том, что «этот постулат должен быть признан для психологии столь же незыблемым, как принцип не разрушаемости материи в химии» [3]. Как замечает в этой связи М.Г. Ярошевский, «стремление отстоять самобытность психологии оказывается в некоторых психологических концепциях ложно направленным, когда реальную телесную деятельность начинают трактовать в качестве вне психологического предмета» [4].

Коммуникативная
функция
выразительного
движения

Выразительное движение традиционно рассматривается с точки зрения его коммуникативной функции. Однако тесная связь телесности с развитием психических процессов, участие в функционировании психической деятельности позволяет предположить, что смысловая моторика является не только внешним проявлением внутреннего психологического содержания, но и способом его существования, формирования и развития. Психические процессы, согласно Л.С. Выготскому, возникают в онтогенезе первоначально как известные внешние операции, внешние формы поведения, которые, становясь внутренними формами мышления

Связь движения
и личности

и действия, не порывают своей связи с телесными процессами. Это связано с тем, что все формы языка как средства общения, в том числе и невербального, возникли как телесные процессы внешней активности. На примере исследования музыкального переживания Б.Теплов показывает, что осуществление психической функции нарушается, если блокируется моторное звено. При потере моторной чувствительности ухудшается, как ни парадоксально, и эмоциональная чувствительность [5].

Неотделимая моторная «подоплека» любого переживания делает связь между движением и личностью двусторонней. М.П. Чехов заметил по этому поводу: «Если сделаете сильный выразительный, хорошо сформированный жест – в вас может вспыхнуть соответствующее ему желание» [6]. Экспрессивная моторика не только выражает уже сформировавшееся внутреннее содержание, но и участвует в формировании его, также как, например, вербально выражая свою мысль, мы тем самым и формируем ее. Из практики телесно-ориентированной терапии известно, что процесс коррекции неадекватных отношений личности проходит более продуктивно, если психокоррекционная работа включает в себя в качестве необходимого этапа разрушение прежних моторных форм, в которых реализовывались прежние дефектные отношения, и выработку новых моторных форм, в которых могут воплотиться новые более адекватные отношения личности с миром [7].

Объектная и субъектная стороны моторики

Телесность
предметного
действия

Любая телесная деятельность может быть рассмотрена в двух системах отношений. С одной стороны, с точки зрения предмета она выступает как предметное содержание деятельности с присущим ему объективным значением. Так, А.В. Запорожец в своей книге «Психология действия» пишет: «Беря в руку и поднимая какой-то предмет, я принужден согласовывать свои движения с его объективными свойствами. Здесь необходима актуализация имеющихся у меня элементарных навыков и знаний, позволяющих выполнить требуемое действие в максимальном соответствии с имеющимися предметными условиями» [8]. Эти движения понятны, объяснимы законами механики, их цель ясна, смысл очевиден, в них находит свое воплощение объективно-предметное содержание действия. Основными характеристиками движений, связанных с «объектной» стороной действия, является их предметная целе-

Телесность
экспрессивности

сообразность, координационная точность, подчинение действия логике предмета.

С другой стороны, в ситуации деятельности необходимо присутствует и сам субъект этой деятельности. Одно и то же действие, выполненное разными людьми или даже одним и тем же человеком, но находящимся в различных состояниях, будет иметь иной «окрас», иной характер движения. Именно этот экспрессивный компонент лежит в основе индивидуальной выразительности движения. К слову сказать, термин «окрас движения» принадлежит М.П. Чехову, который использовал его для описания сценической выразительности актера. С.Волконский, исследовавший в начале двадцатого века выразительность человеческого движения, употребляет понятие «психологический жест», который не связан ни с какой потребностью в действии, а только выдает ту сторону нашего существа, которая наиболее задета тем, что мы видим и слышим.

Субъектно-личност-
ный и объектно-
предметный
компоненты
действия

Субъективное значение вещей, а вместе с тем и производимых по отношению к ним соответствующих действий А.В. Запорожец, вслед за А.Н. Леонтьевым и П.Я. Гальпериным, изучавшими структуру осмысленной деятельности человека, называет смыслом, в отличие от их объективного, предметного значения. Таким образом, наряду с объектно-предметными компонентами в моторных системах наличествуют и другие, субъектно-личностные, смысловые компоненты, которые составляют для первых процессов общий функциональный фон. Они более отдалены от объекта, меньше зависят от его особенностей, но больше отражают позицию субъекта, его отношение к окружающему. Можно сказать, что выделенные компоненты или стороны моторного действия имеют разное психологическое значение. Характеризуя объектно-предметный компонент движения мы отвечаем на вопрос, *что* делается. Говоря о субъектно-личностном компоненте действия мы акцентируем внимание на том, *как* оно выполняется, на выразительной стороне действия. А.Н. Леонтьев и А.В. Запорожец субъектно-личностные компоненты действия обозначили термином «внутренняя моторика». Например, когда человек идет к определенной цели (объектно-предметный компонент), его походка может быть очень выразительной, отражающей отношение субъекта к тому объекту, к которому он идет или от которого он уходит (субъектно-личностный компонент).

Экстравертирован-
ная и интровертиро-
ванная моторика

Аналогичным образом Н.А. Бернштейн разделяет моторику на экстравертированную и интровертированную

ную. Однако стоит пояснить, что в отличие от А.В. Запорожца, смысловым Н.А. Бернштейн считает любое осмысленное движение, подчиненное конкретной двигательной задаче. Смысловая структура действия, по Бернштейну, непосредственно вытекает из содержания двигательной задачи. Основным свойством таких действий является их приспособительность к пространству, прилаженность к внешнему полю движения. С этой точки зрения моторика выступает как экстравертированная, она обеспечивает приспособление движения к окружающему предметному пространству, внешнему полю действия. В случае интровертированной моторики двигательная организация определяется не внешним предметом, а внутренней мотивацией человека. «Необходимо оговориться, что наличие у человека мотивов и психологических условий для действий, значительно возвышающихся над конкретным, элементарным обращением с предметами, не подлежит никакому сомнению. Трудность заключается в том, чтобы выяснить, сказываются ли, и если да, то в какой мере, эти отличия мотивировки и психологической обусловленности действий на внешнем, координационном оформлении и корригировании движения» [9].

Движение в
ситуации
художественной
деятельности

Анализируя движение в ситуации художественной деятельности, Н.А. Бернштейн замечает: «Мотивы к тому, чтобы именно так водить волосами смычка по жилам, натянутым на грифе, не могут возникнуть на уровне смысловых предметных действий уже потому, что такое вождение лишено какого бы то ни было прямого смысла, связанного с вещью. Еще существеннее и самым тесным образом смыкается с нашим основным определением координации то, что уровень «D» не имеет в своем распоряжении *средств, для адекватной сензорной коррекции* подобного движения: ни художественно ценный звук, ни тем более выразительная динамика звукового последования, определяемая целостной художественной концепцией исполнителя, не содержится в афферентационном синтезе предметного уровня, а между тем именно они и определяют собой управление всей совокупностью координационных коррекций скрипача или виолончелиста» [10]. Рассуждая подобным образом, Н.А. Бернштейн приходит к выводу о необходимости введения в свою схему уровневого построения движения нового ведущего уровня «E», доминирующего над уровнем «D», – уровня символических координаций, который скорее всего включает в себя еще несколько подобных уров-

Движение –
целенаправленный
двигательный акт

ней. «Однако недостаточность материала в этом направлении пока еще настолько ощутима, что единственно правильный выход из настоящего момента – объединить провизорно все возможные здесь высшие уровни в одну группу «Е», поскольку даже при этом условии их удастся охарактеризовать только в самых суммарных чертах» [11].

Независимо от того экстравертированной или интровертированной является моторика, движение, по Н.А. Бернштейну, это всегда «целенаправленный двигательный акт, а не малозначительные обрывки движений» [12]. Сказанное сразу же устраняет из круга значимых акций все «холостые» движения, не связанные с преодолением внешних сил. Между тем в реальном действии человека всегда есть движения, как бы лишние по отношению к выполняемой задаче, нецелесообразные, бессмысленные, добавочные. Их можно выявить и в ситуации художественно-исполнительской деятельности. Так, американские психологи В. Руджиери и А. Канцельсон [13], наблюдая за игрой известных исполнителей, наряду с необходимыми исполнительскими действиями, детерминированными предметной логикой инструмента – подчиненности ей позы, положения рук и ног, зафиксировали и другие движения, как будто лишние и ненужные для исполнения на том или ином инструменте (покачивания, наклоны и т.п.). Исследователи проанализировали видеозапись разных выступлений Давида Ойстраха и обнаружили, что каждое из исполненных Д. Ойстрахом произведений сопровождалось еле заметными, а иногда и явными движениями (например, раскачка с активным переносом центра тяжести с ноги на ногу). Эти движения оказались специфичными для разных произведений, то есть отражали не столько индивидуальные особенности исполнителя, сколько особенности исполняемой музыки. Эта специфичность и характерность двигательного аккомпанемента позволила авторам заключить, что наблюдаемые движения входят в контекст исполнения, являются его частью.

Зачаточные
действия

Б.М. Теплов называет подобные микродвижения «зачаточными действиями» и считает их неотъемлемой частью любого процесса музыкального творчества, который определяет как слухо-двигательный процесс [14]. Можно высказать предположение, что микродвижения, возникающие в процессе художественного исполнения, не только «входят в контекст исполнения», но и относятся к иной функциональной системе, имеющей свое собственное моторное «представительство».

Это и будет «представительство» экспрессивной моторики. Эти движения спонтанны и неосознанны. Они подчинены интонационной логике, логике переживания художественного образа, являются необходимым условием его существования. В контексте исполнительского действия эти движения проявляются не полностью, они редуцированы, свернуты. Потенциально у них свой алгоритм развертывания в пространстве, отличный от «привязанного» к инструменту и ограниченного пространством исполнительского действия. Более того, этот алгоритм может вступать в противоречие с логикой инструментального действия. Так, например, если интонация радости (а тем более восторга) «требует» расширения пространства движения, то инструментальная логика «требует» суженности, сжатости позы, привязанности ее к инструменту.

Добавочные действия

Если мы возьмем противоположный творческому полюс – практику клинических наблюдений, то и здесь эти добавочные, бессмысленные на первый взгляд движения привлекли внимание исследователей, стали предметом научного изучения. Эту «бессмысленность» пыталась разгадать в 1930-е годы О.В. Протопопова, которая в интересном исследовании, проведенном в Московском институте дефектологии под руководством Л.С. Выготского, показала, что анализ разных бессмысленных добавлений, вкрадывающихся в целенаправленное действие человека и индивидуально окрашивающих его, открывает путь к изучению мотивационной сферы личности, ее характерологических особенностей [15].

Целесообразно-необходимые действия

О.В. Протопопова в своем исследовании показывает, что в реальной жизни ребенка и взрослого при выполнении того или иного действия всегда существуют какие-то отклонения от кратчайших, целесообразно-необходимых для осуществления конкретного предметного действия путей. Например, человеку для того, чтобы взять что-то со стола в противоположном конце комнаты, необходимо проделать по комнате прямой путь. Линия движения искривляется, когда на пути к цели встречается препятствие, преграждающее прямую дорогу. Автор высказывает предположение, что искривление пути, не вызванное данными внешнего силового поля, может быть вызвано препятствием психологического порядка, то есть находящимся внутри самого идущего. Простое математическое вычитание механически необходимого движения к цели из движения фактического выделяет в чистом виде ту ненужную, излишнюю часть движения (или же недостающую), которую при-

ходится отнести за счет особенностей действующей личности. Эта часть выражает отношение действующего лица к производимому им действию, к цели или к самому себе в связи с целью. Наблюдая за движениями отдельного ребенка на музыкально-двигательных занятиях – во время выполнения им упражнений, в музыкальных играх, в общении со сверстниками и взрослыми, О.В. Протопопова обнаружила, что во всем многообразии производимых ребенком отклонений от целесообразно-необходимых путей можно все же найти постоянные твердые формы, которые доминируют в этих отклонениях.

Действия
выражают
отношение человека
к миру
и самому себе

Эти повторяющиеся формы выражают наиболее постоянное отношение человека ко всякому действию, миру и самому себе, то есть являются характерными, устойчивыми для данной личности. Этими устойчивыми формами являются пространственные характеристики движения – стержневые плоскости, по которым преимущественно осуществляется движение. Соотнесение преобладающих устойчивых для личности пространственных форм движения с характерологическими особенностями ребенка позволило выделить четыре основных психомоторных типа. Сагиттальный психомоторный тип характеризуется напряженной выпрямленностью осанки, четкостью и горизонтальной зауженностью движений. Основное психологическое содержание сагиттальности можно определить как обособленность в той или иной форме, проявляющуюся в определенном наборе черт личности. Моторика детей, которых О.В. Протопопова называет «двигательными фронталами», развернута преимущественно во фронтальной (горизонтальной) плоскости. Основная психологическая черта этого типа – самоутверждение, экспансивность, он ищет устойчивости в обществе, во мнениях окружающих. Закрыто-диагональный тип движения, характерен для слабого, неуверенного в себе ребенка, занимающего, как правило, подчиненное положение в детском коллективе. Ощущение собственной малоценности, заставляет его максимально суживать сферу своей двигательной активности. Перекрещенные руки и ноги, сутуло опущенные плечи, «замки» – вот характерные черты этого типа моторики. Последний, открыто-диагональный психомоторный тип, по наблюдениям О.В. Протопоповой, никогда не встречается среди детей и взрослых, имеющих психические отклонения. Для этого типа характерно свободно разворачивающееся во всех направлениях движение, устанавливающее равновесие во взаимоотношениях со средой.

Развитие смысловой субъективной моторики

Данные этого исследования позволяют заключить, что помимо функциональных, текущих состояний экспрессивная моторика отражает и устойчивые смысловые отношения личности. В этих отношениях воплощается личностная установка, зафиксированная как определенный способ действия и проявляющаяся даже в тех ситуациях, которым она неадекватна.

Смысловая субъективная моторика складывается в процессе индивидуального онтогенетического развития личности. Как бы далеко в прошлом ни было наше детство, оно продолжается в нас, в том числе в виде определенных закрепленных моторных паттернов и телесных реакций. Внутри каждого моторного типа можно выделить крайние полюса – наиболее жесткие и неадаптивные формы. На общем континууме психической регуляции появление крайне ригидных, жестких и негибких моторных форм свидетельствует о жесткой и одномерной Я–концепции, о наличии внутреннего барьера, который сужает и искажает полноценное восприятие и переживание мира, тормозит работу интуиции и препятствует творческой реализации личности. Вытесняясь из сознания, делаясь невидимым внутриличностно, эти отношения, не получающие своего адекватного разрешения во внутреннем плане, фиксируются на длительное время, а иногда и на всю жизнь, в особенностях внешнего облика человека, его позово-тонических компонентах.

Структура смысловой моторики

Экспрессивно-моторный пласт движения

Помимо ясных, предметно-целенаправленных движений в структуре любого действия наблюдается также экспрессивно-моторный пласт, не связанный напрямую с очевидным предметным смыслом. Но как было показано, эти движения не «холостые», не бессмысленные, не случайные. Они подчиняются внутреннему «предмету», внутреннему плану действия, образуют некоторый подтекст движения, внешние проявления которого не всегда непонятны наблюдателям. Из приведенных примеров видно, что смысловое содержание, выявляемое экспрессивной моторикой, может касаться широкого круга психических образований. Соглашаясь с Н.А. Бернштейном, отметим, что, очевидно, уровень «символических координаций» не однороден, он также включает в себя несколько уровней, слоев, тесно связанных друг с другом определенным динамическим соотношением.

Индивидуально-личностная составляющая моторики

Процесс деятельности, таким образом, всегда развивается на определенном субъектном экспрессивно-моторном фоне. В грубом приближении в составе субъектного фона, то есть в структуре смысловой моторики, можно выделить функционально-динамическую и устойчивую индивидно-личностную составляющие. Первая, функциональная, отражает текущее динамичное состояние моторики, связанное с эмоциональным состоянием и переживанием человека, его отношением к наличной ситуации в данный момент времени. Другая составляющая, индивидно-личностная, более устойчива, отражает сложившие свойства и индивидные особенности личности, характерное для человека повседневное отношение к миру и способ взаимодействия с ним. Она, в свою очередь, делится на две части. Индивидная компонента моторики отражает наиболее фундаментальные характеристики индивидуальных различий, имеющие биологическую детерминацию и описывающие телесность человека в соответствии с формально-динамическими характеристиками психики (Б.М. Теплов, В.Д. Небылицын, В.М. Русалов). Например, сюда можно отнести скоростные, темпераментальные характеристики моторики. Независимо от содержания действия они образуют устойчивую систему инвариантных формально-динамических свойств моторики. На фоне базовых – индивидных, биологически детерминированных, темпераментальных, устойчивых двигательных характеристик, протекают все вышележащие составляющие предметного действия, в том числе и собственно личностно-субъектный уровень деятельности, в большей степени детерминированный социально. Этот уровень тесно связан, сплетен с формально-динамическим уровнем, многие характеристики их совпадают, например, спонтанность, неосознанность, однако не тождественен ему. Он включает в себя устойчивую систему характеристик движения, воплощающих в себе сложившиеся отношения личности к окружающей ее среде. Примером характеристик данного уровня могут служить выделенные О.В. Протопоповой стержневые плоскости движения.

Становление характерологических особенностей движения

Характерологические особенности движения, складывающиеся приблизительно к семи годам, устойчивы в течение длительного времени, иногда в течение всей жизни. В отличие от предыдущего уровня они имеют содержательную наполненность, отражают устойчивое, сформировавшееся на ранних этапах онтогенеза эмоци-

ональное взаимоотношение личности с окружающим миром. Это могут быть отношения гибкого взаимодействия или отторгающе-защитное поведение, открытость или закрытость, обособленность или экспансивность и другие. Эти отношения характеризуются универсальностью и консистентностью проявления во всех сферах деятельности, даже в тех ситуациях, которым они не адекватны. Эти отношения, запечатленные в телесной организации движения, выступают в качестве установок, то есть несут в себе готовность действовать определенным образом, превосходя ту или иную ситуацию.

Многоуровневая структура смысловой моторики

В теоретическом анализе мы условно разделяем разные стороны экспрессивно-смысловой моторики, однако в жизни все обсуждаемые моменты выступают в неразрывно связанном единстве. Даже простое повседневное движение человека можно рассматривать как многоуровневое образование, включающее ведущий и фоновые уровни, каждый из которых выполняет свою роль, что, в целом, и обеспечивает индивидуальную выразительность движения. В процессе формирования индивидуального опыта новые системы «наслаиваются» на предшествующие. Смысловая моторика предстает как структура, представленная накопленными в эволюции и в процессе индивидуального развития системами, связанными между собой сложнейшими закономерностями межсистемных отношений. Реализация поведения осуществляется взаимодействием множества систем. Как отмечает Ю.И. Александров, «состояние субъекта поведения определяется через его системную структуру как совокупность систем разного фило- и онтогенетического возраста, одновременно активированных во время осуществления конкретного акта».

Экспрессивная телесность – дорефлективная форма отражения отношений личности с миром

Структура экспрессивной телесности отражает структуру нашей психики, являясь дорефлективной формой отражения опыта отношений личности с окружающим миром. Моторика, связанная с процессами смысловой выразительности, выходит за рамки своего исключительно двигательного аспекта и по сравнению с предметными действиями и локомоторными актами обладает большей сложностью, поскольку управляется на основе смысла передаваемого ими содержания, включая иные механизмы подготовки, иные пути осуществления движения. Существует гипотеза, согласно которой жесты и речь относятся к одной и той же системе сложных механизмов психической регуляции.

Именно экспрессивная сторона телесной деятельности человека и должна стать в первую очередь объектом психологического исследования. Однако не смысловая, а операционально-техническая сторона действия чаще всего изучается психологами и психофизиологами. Более того, многие работы выполнены на животных, что в целом оправдано, если мы исследуем исполнительскую часть двигательного акта, многие звенья которого сформировались еще на ранних этапах эволюции. Но когда мы переходим в область человеческих смыслов и мотиваций, знание механизмов глотательного движения у собаки, умывательного движения у мышки, шагательного – у кошки, чесательного рефлекса у черепахи и др. вряд ли принципиально продвинет нас в понимании управляющих механизмов движения у человека [16].

Единицы описания смысловой моторики

Носители
экспрессивного
смысла движения

Одним из основных вопросов в исследовании телесной выразительности личности является вопрос о материальных, физических носителях экспрессивного смысла движения. Объектная и субъектная стороны содержания действия воплощаются, по мнению А.В. Запорожца [17], преимущественно в разных компонентах двигательной системы. Предметная сторона действия, его предметно-техническое содержание, воплощается в срочных фазических компонентах системы. К их числу относятся, например, попеременные движения ног в процессе ходьбы или же специфические ручные движения, совершаемые при выполнении тех или иных операций с вещами. Вопрос о том, какие физические характеристики движения значимы в организации экспрессивной моторики, отражающей психологическую динамику смысловой сферы личности, остается открытым. Наблюдая за человеком, мы, как правило, «схватываем» его индивидуальность, ощущаем его своеобразие, но не всегда можем сказать, что же за этим стоит в психологическом плане. Тем более затрудняемся с ответом на вопрос, на какие телесно-моторные особенности опирается наше восприятие.

Знаковость
движений тела

Л.С. Выготский считал движения человеческого тела знаками, «иероглифами психической письменности», которые можно научиться читать так же, как научились читать иероглифы. Здесь стоит оговориться. На наш взгляд, в отличие от символического движения экспрессивная моторика личности не является знаковой. Знак – это орудие, опосредующее содержание, но не заключающее его в себе [18]. Знак несет в себе услов-

ность, имитационно или иероглифически передающую изображаемое. Экспрессивная моторика не замещает собой условно какое-либо понятие или качество. Она буквально означает то, чем она является в смысле своих наглядных свойств. Она является способом, формой существования, проявлением психологического содержания, телесной стороной переживания, и поэтому более точно было бы говорить не о знаках, а скорее о признаках проявления психического.

По внешнему
понять внутреннее

Попытки «поймать» во внешней выразительности (мимике лица, позе тела или даже форме черепа) признаки, отражающие внутренние характерологические особенности и психические состояния человека, содержатся уже в работах авторов античности и эпохи Возрождения (Гиппократ, Аристотель, Ф. Галль, М. Монтень, Л. Ларошфуко, Г. Лафатер и др.). Несмотря на скорее иллюстративно-житейский, чем научно-психологический уровень полученных в этой области знаний, в целом, по мнению Н.Д. Левитова, это был положительный шаг в формировании психологического знания, поскольку взамен «принятых в психологии того времени словесных субъективных номенклатур психических состояний были поставлены объективные данные внешнего облика человека, которые по предположению служат индикаторами характера» [19].

Текущность и
изменчивость
телесных
проявлений

Трудность задачи заключается в том, что двигательные проявления человека чрезвычайно разнообразны. Даже в самых простых и освоенных двигательных актах мы не найдем точного повторения движения. Как замечает Н.А. Бернштейн, даже при простой ходьбе ни один шаг не идентичен другому, не говоря уже о ходьбе по неровной местности. Кроме того, во всех активных проявлениях организм выступает как настолько неделимое целое, что искусственное дробление кажется совершенно невозможным. Такие свойства телесности, как целостность, континуальность, дорефлексивность сформировали подход, обсуждаемый в основном в философских работах. В его основе лежит представление о принципиальной невозможности дискурсивного осмысления феномена телесности. Понятно, что описание целостности, выражение ее в мысли и слове всегда проблематично и в принципе невозможно без потерь. Вероятно, поэтому для большинства философских работ, посвященных проблематике телесности, типичными являются утверждения типа: «приближение к целостности феномена телесности возможно лишь на основе рекурсивности», «телесная целостность как таковая не имеет

специфического способа данности», «тело человека есть «внутреннее чувство», и в нем нельзя вычленилть ничего устойчивого», «ввиду господства смысловой текучести, любая попытка определить телесность обречена на неудачу, а определения, какими бы они ни были, оказываются ошибочными» (А. Бергсон, М. Мерло-Понти, Ф. Ницше, В. Подорога, А. Детенюк). Возникает интересный метафорический образ «потока», акцентирующий смысловую целостность телесности.

Тем не менее текучесть и изменчивость телесных проявлений, не мешает телесности выступать в качестве «презентанта» психической жизни индивида, произвольно информирующего окружающих о состояниях, отношениях, намерениях и прочих аспектах внутреннего мира личности. Это значит, что должны быть объективные признаки моторики, несущие интенциональную нагрузку. Один из путей изучения невербальности – это деление «непрерывного» на части. Однако принцип такого деления часто произволен и сводится к попыткам определения в качестве самостоятельной алфавитной системы разновидности поз, движений рук и даже улыбок [20]. Обстоятельный обзор этих работ содержится в книгах В.А. Лабунской [21].

Базовые единицы движения экспрессии

Число базовых единиц движения, лежащих в основании разных видов невербально-экспрессивного поведения, по всей видимости, невелико. Как указывают ряд авторов, важным признаком смысловой моторики является ориентированность движения в пространстве (С.Г. Волконский, А.Я. Бродецкий, О.В. Протопопова, Л.Я. Дорфман). В этом случае особое значение приобретает не то, какие конкретные группы мышц сократились, а направление этого сокращения (от взгляда до позы или полного движения). Так, согласно С.Г. Волконскому, движение «от центра», расположенного, по мнению автора, в области солнечного сплетения, имеет эмоционально-смысловую нагрузку «расширения, распространения», концентрическое движение «во внутрь» означает «сжатие», «собираение, сдерживание эмоций, а равновесие – сохранение и стабилизацию состояния [22].

«Пластический тон»

Как было показано, направленность движения как ведущий параметр детской моторики выделяет О.В.Протопопова. В своей работе она использовала единицу измерения движения, описанную в искусствоведческом исследовании И.О. Познякова, – «пластический тон», выражающийся в величине угловых смещений костных рычагов человеческого тела. Наличие такой единицы, отражающей пространственные характеристики движе-

ния, позволило выявить стержневые плоскости – те обладающие направления, по которым преимущественно распределяется движение, и даже оценить их количественно. Выделив в качестве основного фактора плоскость движения, О.В. Протопопова упоминает и другие признаки, участвующие в построении моторного типа, не заостряя на них особого внимания, например, пишет о напряженно выпрямленной спине сагиттала. Напряженность – это характеристика, которая относится к состоянию мышечного тонуса, а не к плоскости движения. Или то, что для выраженного закрыто-диагонального психомоторного типа характерна ходьба «с задержкой веса на отстающей ноге». Этот признак характеризует динамику центра тяжести. То есть на самом деле психомоторный тип представляет собой конгломерат, динамическое единство нескольких признаков, в котором помимо стержневой плоскости движения можно выявить и другие параметры. Наши многолетние наблюдения за движением человека в различных видах пластических практик, а также анализ литературы (А. Бернштейн, О.В. Протопопова, А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, С.Д. Руднева, А.М. Бродецкий, Е.В. Харитонов и др.) позволяют высказать предположение, что искомые нами признаки экспрессивной моторики альтернативны конвенциональному «языку телодвижений», состоящему из набора фиксированных статических поз и жестов. Кроме пространственной ориентированности движения к их числу можно отнести такие показатели, как динамика центра тяжести, а также состояние тонуса мышечной системы.

Динамика центра тяжести

Динамика центра тяжести является важнейшим показателем состояния человека, его внутренней активности, устремленности, отношения к цели (Н.А. Бернштейн, С.Д. Руднева и А.В. Пасынкова [23]; В. Руджери, А.Канцельсон и др.). Динамика центра тяжести может быть охарактеризована с помощью двух показателей: диапазона (размаха) смещения центра тяжести и перераспределения «частных» центров тяжести, которое выражается в изменении взаиморасположения частей тела [24]. Высокие значения этих двух образующих свидетельствуют о таком способе моторной организации, при котором высокая подвижность, готовность в любую минуту начать движение сочетается с устойчивостью, со способностью хорошо сохранять равновесие. Именно такой тип движения присущ человеку «сферичному».

Высокая динамичность центра тяжести невозможна без оптимального состояния тонуса мышечной системы.

Для определения мышечного тонуса Н.А. Бернштейн использует понятие преднастройки, физиологической установки. «Мышечный тонус есть центрально управляемая настройка всех функциональных параметров каждого мышечного элемента и его эффекторного нервного волокна. Эта настройка сказывается на механических свойствах мышцы, ее упругости, растяжимости, вязкости...» [25].

Мышечный тонус

Значение мышечного тонуса в передаче выразительного смысла движения активно обсуждается в психологии, начиная с работы Ч. Дарвина «Выражение эмоций у человека и животных». Для ответа на вопрос, почему у человека в эмоциональном состоянии специфически изменяется напряжение или тонус различных групп мышц лица и тела, Ч. Дарвин выдвинул гипотезу, согласно которой выразительные движения образовались из полезных действий. Другими словами, то, что сейчас является выражением эмоций, раньше было приспособительной реакцией. Например, если мы чувствуем угрозу и страх, выделяется адреналин и совершенно определенные группы мышц вступают в работу [26]. Большой опыт практических наблюдений связи мышечного тонуса с устойчивыми особенностями личности, в исследованиях локализации мышечных зажимов в связи с личностными проблемами накоплен в практике телесно-ориентированной терапии [27].

По нашему предположению, динамическое взаимоотношение выделенных показателей моторики: стержневой плоскости движения, динамики центра тяжести, состояния тонуса мышечной системы, является значимым в передаче экспрессивного смысла движения. Но будет ли ориентированность в пространстве ведущим фактором в смысловой организации моторики, возможно выяснить только в ходе специально организованных экспериментов.

Природа телесной выразительности двойственна

Природа любой выразительности, в том числе и телесной, двойственна. Экспрессивную моторику необходимо рассматривать в единстве со смысловым предметом, и только тогда она становится осмысленной, «говорящей» моторикой. Это единство может быть рассмотрено как с внутренней стороны, то есть со стороны смысловых психологических образований, так и со стороны собственно телесных, физических характеристик, через которые этот смысл реализуется. Смысловая моторика личности – это реальное явление, в изучении которого должны быть заинтересованы не только представители глубинной психоло-

гии и психоанализа. Недостаточная, на сегодняшний день, исследованность смысловой моторики как научного конструкта во многом обедняет психологическую теорию и практику.

1. *Бодалев А.А.* Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., 1970.
2. Моторика // Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб., 2005. С. 306.
3. *Сеченов И.М.* Рефлексы головного мозга // И.М. Сеченов. Психология поведения. Избранные психологические труды. М.; Воронеж, 1995. С. 211.
4. *Ярошевский М.Г.* Предмет психологии и ее категориальный строй // Вопросы психологии. 1971. № 5. С. 27.
5. *Теплов Б.М.* Психология музыкальных способностей. М., 2002; *Stankov L., Spilsbury G.* The measurement of auditory abilities of blind, partially sighted and sighted children // Applied Psychological Measurement. 1978. № 2.
6. *Чехов М.П.* О технике актера. М., 2003. С.392.
7. Телесно-ориентированная терапия: Хрестоматия / Под ред. Л.С. Сергеевой. СПб., 2000; *Протопопова О.В.* Моторика и психоортопедия // Психология аномального развития ребенка. Хрестоматия. Т.2. М., 2002.
7. *Запорожец А.В.* Психология действия. М., 1995. С. 504.
8. *Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движений. М.; Воронеж, 2004. С. 203.
9. Там же. С. 211.
10. Там же. С. 207.
11. Там же. С. 450.
12. *Ruggieri V., Katsnelson A.* An analysis of a performance by the violinist D.Oistrakh: The hypothetical role of postural tonic-static and entourage movements // Perceptual & Motor Skills. 1996. №. 82.
13. *Теплов Б.М.* Психология музыкальных способностей. М., 2002.
14. *Протопопова О.В.* Моторика и психоортопедия // Психология аномального развития ребенка. Хрестоматия. Т.2. М., 2002.
15. Управление движениями / Под ред. А.А. Митькина, Г. Пика. М., 1990.
16. *Запорожец А.В.* Психология действия. М., 1995.

17. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 2005.

18. Левитов Н.Д. Психология характера. М., 1969. С. 362.

19. Пиз А. Язык телодвижений: Как научиться читать мысли других людей по их жестам. Новгород, 1992.

20. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-перцептивный подход). М., 1986; Лабунская В.А. Психология затрудненного общения. Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М., 2001.

21. Волконский С.А. Человек выразительный. М., 1908.

22. Руднева С.Д., Пасынкова А.В. Опыт работы по развитию эстетической активности методом музыкального движения // Психологический журнал. 1982. №3.

23. Харитонов Е.В. Пантомима в обучении киноактера: Автореф. ... к. искусствоведения. М., 1972.

24. Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений. М.; Воронеж, 2004. С. 473.

25. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979.

26. Телесно-ориентированная терапия: Хрестоматия / Под ред. Л.С. Сергеевой. СПб., 2000.

